

Научная статья

УДК 340.1: 341.94

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.20>

LEX MERCATORIA: РЕТРОСПЕКТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ирина Николаевна Ключовская^{1*}, Фатима Рамазановна Контлакова²

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д.1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)
Доктор юридических наук, профессор
klyukovskaya@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4498-2571>.

² Северо-Кавказская государственная академия (д.35/41, ул. Ставропольская, 369001, Черкесск, Российская Федерация)
Старший преподаватель
f.kontlakova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4262-800X>.

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Lex mercatoria представляет собой автономный комплекс правовых принципов, действующий параллельно с национальными правовыми системами и удовлетворяющий потребности международных контрагентов в единообразии регулирования. Стремительное усложнение международных экономических отношений и развитие цифровых торговых платформ обостряют необходимость изучения данного явления как саморегулирующейся системы, формируемой непосредственно участниками международной торговли. Настоящее исследование направлено на раскрытие неоднозначной природы lex mercatoria через призму исторического становления данного института, его современного функционирования и трансформационного потенциала в контексте глобализации коммерческой деятельности. **Материалы и методы.** Методологическая база исследования определилась интегративным подходом, объединяющим прогностический, системный, историко-правовой, формально-юридический методы научного познания. Источниковая база сформирована из разноуровневых материалов: доктринальных положений исследователей международного частного права; международных нормативных актов, правоприменительной практики транснациональных арбитражей, документации торговых ассоциаций и корпоративных кодексов поведения. Особое внимание уделено анализу решений международных коммерческих арбитражных институтов как важнейших проводников применения lex mercatoria в современном правовом пространстве. **Анализ.** В исследовании lex mercatoria рассматривается как многоаспектное явление через изучение его трансформации от средневекового купеческого права до современной саморегулируемой транснациональной системы. Предпринимается теоретическое осмысление диалогии между юридическим позитивизмом и естественно-правовым подходом к легитимации lex mercatoria. Проводится системно-функциональное исследование источников современного lex mercatoria с выделением иерархических связей между ними. Критическому анализу подвергаются проблемные аспекты имплементации принципов lex mercatoria в

национальное законодательство и их использование в правоприменительную деятельность. Анализируются новые тенденции развития транснационального коммерческого права в условиях цифровизации. **Результаты.** Проведенное исследование демонстрирует эволюционную устойчивость lex mercatoria как феномена, адаптирующегося к меняющимся условиям международной торговли при сохранении своей сущностной автономии. Выявлены основные факторы жизнеспособности данной системы: процедурная гибкость, ориентация на справедливый баланс интересов участников торговых отношений и способность инкорпорировать новые торговые практики. Определены контуры конвергенции традиционных инструментов lex mercatoria с инновационными технологическими решениями, формирующими новое поколение транснационального регулирования. Предложена концептуальная модель кооперативного взаимодействия между национальными правовыми системами и lex mercatoria. Установлена корреляция между эффективностью lex mercatoria и степенью интернационализации отдельных сегментов коммерческой деятельности, позволяющая прогнозировать дальнейшую эволюцию данного правового феномена.

Ключевые слова: lex mercatoria, международное частное право, международное торговое право, коммерческое право, электронная торговля

Для цитирования: Ключовская И. Н., Контлакова Ф. Р. Lex mercatoria: ретроспективы и перспективы // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 718–725. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.20>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 18.05.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

LEX MERCATORIA: RETROSPECTIVES AND PROSPECTS

Irina N. Klukovskaya^{1*}, Fatima R. Kontlakova²

¹ North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., 355017 Stavropol, Russian Federation)
Doct. Sc. (Law), Professor
klyukovskaya@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4498-2571>.

² North-Caucasus State Academy (35/41, Stavropolskaya st., 369001, Cherkessk, Russian Federation)
Senior lecturer

f.kontlakova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4262-800X>.

* Corresponding author

Abstract. Introduction. Lex mercatoria is an autonomous set of legal principles that operates in parallel with national legal systems and meets the needs of international counterparties for uniformity of regulation. The rapid complication of international

economic relations and the development of digital trading platforms exacerbate the need to study this phenomenon as a self-regulating system formed directly by participants in international trade. The study is aimed at revealing the ambiguous nature of

lex mercatoria through the prism of the historical formation of this institution, its modern functioning and transformational potential in the context of the globalization of commercial activity. **Materials and Methods.** The methodological base of the research includes an integrative approach that combines prognostic, systemic, historical, legal, and formal legal methods of scientific cognition. The source base is formed from multi-level materials: doctrinal provisions of researchers of private international law, international normative acts, law enforcement practice of transnational arbitration, documentation of trade associations and corporate codes of conduct analysis of decisions of international commercial arbitration institutions as the most important conductors of the application of lex mercatoria in the modern legal space. **Analysis.** The authors examine the lex mercatoria as a multifaceted phenomenon through the identification of its changes from medieval merchant law to the modern self-regulating transnational system. The authors undertake a theoretical comprehension of the dichotomy between legal positivism and the natural-law approach to the legitimation of lex mercatoria, problematic aspects of the implementation of the principles of lex mercatoria in national legislation and use in law enforcement. New trends in the development of transnational commercial law in the context of digitalization are investigated. **Results.** The study demonstrates the evolutionary stability of lex mercatoria as a phenomenon that adapts to the changing conditions of international trade while

Введение. Глобализация торговых отношений обусловила необходимость создания гибкой и динамичной правовой базы, способной выйти за рамки национальных границ. Таковой зачастую называют lex mercatoria – многогранную правовую категорию, представляющую собой метод регулирования международных торговых отношений, свод правил коммерческого права и правовой порядок, разрабатываемый участниками торговых отношений на протяжении веков для облегчения международной торговли.

Актуальность исследования lex mercatoria обусловлена интенсификацией международных экономических связей и необходимостью поиска универсальных механизмов регулирования, которые могли бы эффективно функционировать вне зависимости от национальных правовых систем. В условиях современной глобальной экономики, характеризующейся высокой степенью взаимозависимости и интеграции рынков, традиционные национально-правовые инструменты зачастую демонстрируют свою ограниченность и неспособность оперативно реагировать на динамично меняющиеся условия международной торговли. От своего средневекового происхождения до воплощения в его нынешнем состоянии, lex mercatoria постоянно адаптировался к меняющимся условиям торговли, сохраняя при этом свои фундаментальные принципы: автономию воли сторон, гибкость, практичность и универсальность. Эволюция lex mercatoria отражает историю развития международной торговли и демонстрирует способность торгового сообщества к саморегулированию и созданию эффективных правовых механизмов.

Сегодня lex mercatoria играет важную роль в международной торговле и, в особенности, в международном арбитраже, получив нормативное закрепление в законодательстве различных государств. Его принципы находят отражение в

maintaining its essential autonomy. The key factors of the viability of this system are revealed: procedural flexibility, orientation to a fair balance of interests of participants in trade relations and the ability to incorporate new trade practices, innovative technological solutions that form a new generation of transnational regulation. A conceptual model of cooperative interaction between national legal systems and lex mercatoria is proposed. A correlation has been established between the effectiveness of lex mercatoria and the degree of internationalization of individual segments of commercial activity, which makes it possible to predict the further evolution of this legal phenomenon.

Keywords: lex mercatoria, international private law, international commercial law, commercial law, e-commerce

For citation: Klukovskaya IN, Kontlakova FR. Lex mercatoria: retrospectives and prospects. Humanities and law research. 2025;12(4):718-725. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.20>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 27.03.2025

The article was approved after reviewing: 18.05.2025.

The article was accepted for publication: 28.08.2025.

международных конвенциях, типовых законах, сводах унифицированных правил и обычаях делового оборота. Особую значимость lex mercatoria приобретает в контексте развития новых форм коммерции, таких как электронная торговля и использование блокчейн-технологий, где традиционные правовые механизмы зачастую оказываются неэффективными.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ исторического развития, современного состояния и перспектив эволюции lex mercatoria как уникального правового феномена, играющего особую роль в регулировании международных торговых отношений. Особое внимание уделяется проблемам и противоречиям, связанным с применением lex mercatoria, а также возможным путям их преодоления в контексте современных вызовов мировой экономики.

Материалы и методы. Исследование носит междисциплинарный характер, что обусловило применение комплекса методов для изучения lex mercatoria как уникального правового феномена. Так, историко-правовой метод позволил рассмотреть эволюцию lex mercatoria от средневековых истоков до современного состояния, выявить ключевые этапы его трансформации и адаптации к меняющимся условиям международной торговли. Благодаря этому методу были проанализированы исторические документы, отражающие развитие торговых обычаев на протяжении веков.

Формально-юридический метод использовался для анализа нормативного содержания международных конвенций, типовых законов и арбитражных решений, составляющих современную систему lex mercatoria. Особое внимание уделялось таким документам, как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА, Инкотермс

и Типовому закону ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

Системно-функциональный подход способствовал рассмотрению *lex mercatoria* как целостной и многоуровневой системы регулирования, взаимодействующей с различными элементами международного частного права. Например, благодаря структурно-функциональному анализу стало возможным выявление внутренних связей и закономерностей функционирования *lex mercatoria* в контексте современной глобальной экономики, а также определение *lex mercatoria* в системе регулирования международных торговых отношений.

Сравнительно-правовой метод применялся авторами для сопоставления различных форм проявления *lex mercatoria* в отдельных правовых системах, что позволило выявить особенности имплементации принципов *lex mercatoria* в законодательство различных государств и проанализировать взаимодействие *lex mercatoria* с национальными правовыми системами.

Для определения перспектив развития *lex mercatoria* в условиях цифровизации экономики и появления новых форм коммерции, таких как электронная торговля и использование блокчейн-технологий применялись методы прогнозирования. Благодаря этим методам стало возможным формулирование предположения о возможных направлениях эволюции *lex mercatoria* от традиционных форм к новым.

Теоретической основой исследования послужили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области международного частного права, в частности таких как Г. Берман, К. Шмиттхофф, В. А. Канашевский, М. В. Мажорина и других ученых, что обеспечило всестороннее теоретическое осмысление исследуемой проблематики.

Нормативной базой исследования стали международные конвенции, в том числе Нью-Йоркская конвенция 1958 г. и Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г., Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже», а также иные нормативно-правовые акты, регулирующие международные торговые отношения.

Эмпирическую основу составили решения международных арбитражных судов, в частности, Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Анализ. *Lex mercatoria* уходит своими корнями в Средние века, когда бурно развивающаяся по всей Европе торговля требовала набора общих принципов для регулирования сделок и разрешения споров. Средневековые купцы, действовавшие в разных юрисдикциях, сталкивались с проблемой коллизии правовых норм в различных местностях. Для решения данной проблемы, ими были выработаны собственные

обычаи и создавалась практика, а впоследствии эта коллективная деятельность сформировала децентрализованную, гибкую и общепризнанную систему – *lex mercatoria* [15].

Сложившаяся система характеризовалась своей неформальностью, гибкостью и зависимостью от торговых судов, где споры быстро разрешались равными по статусу, хорошо знакомыми с торговой практикой лицами [12]. Акцент при разбирательстве делался не на строгом процессуальном формализме, а на практичности и целесообразности, соответственно, особую роль в торговых судах играли не профессиональные судьи, а опытные торговцы, что делало *lex mercatoria* практичным и эффективным инструментом для разрешения коммерческих споров. В качестве примера можно привести «справедливые суды», которые проводились на ярмарках в Шампани и Фландрии и служили важнейшими площадками для разрешения подобных споров [13].

В период позднего Средневековья и начала Нового времени постепенно начинается интеграция *lex mercatoria* в национальные правовые системы европейских государств. Этому процессу способствовало развитие централизованных национальных государств, которые стремились стандартизировать право на своих территориях [19]. Многие из принципов *lex mercatoria* были закреплены в юридических прецедентах, законах и торговых гражданских кодексах европейских государств в девятнадцатом столетии [22]. Так, английское общее право вообрало в себя элементы *lex mercatoria*, особенно в области договорного и морского права. В частности, доктрина «свободы договора», фундаментальный принцип английского договорного права, восходит к обычаям средневековых купцов. Во французском торговом кодексе 1807 г., повлиявшем на коммерческое законодательство всей континентальной Европы, оказались многие принципы *lex mercatoria*, например, особый акцент был сделан на добросовестности [21, p. 202].

Несмотря на то, что с развитием национальных правовых систем и кодификацией коммерческого законодательства влияние *lex mercatoria* в XIX в. ослабло, в следующем столетии интерес к *lex mercatoria* возродился, чему способствовал экспоненциальный рост международной торговли и глобализация рынка при одновременной ограниченности национальных правовых систем в разрешении трансграничных коммерческих споров. Недостатки внутреннего законодательства в сочетании со сложностями международного арбитража подчеркнули необходимость более гибкой правовой базы.

Среди ключевых событий XX в. – создание Международной торговой палаты (МТП) в 1919 г. Её целью стало содействие международной торговле и разрешение споров через арбитраж [11, с. 174-175]. Обнародование со стороны МТП

Инкотермс – набора стандартизированных торговых терминов – является примером современного воплощения *lex mercatoria*. Благодаря такой деятельности МТП, вне зависимости от юрисдикции, участникам торговых отношений были предоставлены четко определённые руководящие принципы [20].

С формированием новой системы международных отношений в 1945 г., начался поиск новых форм регулирования международной торговли и, спустя немногим более десятилетия, взоры правоведов и дипломатов были вновь обращены к проверенному источнику – *lex mercatoria* [2, с. 171]. Следующей важной вехой стало принятие в 1980 г. Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ). Несмотря на то, что КМКПТ является продуктом межправительственных соглашений, она отражает многие принципы, присущие *lex mercatoria*, подтверждая приверженность взятому пути на единообразии и предсказуемости в сфере международной купли-продажи [23]. Отмеченные выше действия стран на международной арене отразили растущее признание необходимости единообразной и автономной правовой базы для регулирования международной торговли, что привело к возобновлению интереса к *lex mercatoria* как жизнеспособной концепции.

Современный метод *lex mercatoria* часто описывается как «денационализованный» правовая система, чем подчеркивается её функционирование независимо от какой-либо конкретной национальной правовой системы. Сегодня *lex mercatoria* проявляется в различных формах, от стандартизированных общих принципов и отраслевых обычаев до международных конвенций и решений арбитражных судов, а гибкость *lex mercatoria* позволяет участникам торговых отношений адаптироваться к новым сферам и технологиям.

Неформальным наполнением *lex mercatoria* являются торговые обычаи и практика, сложившиеся в конкретных сферах. Несмотря на то, что данные обычаи не являются юридически обязательными, они часто признаются международными арбитражными судами как отражающие ожидания и интересы участников торговых отношений. Например, практика сделок с аккредитивами в международной торговле в значительной степени регулируется установившимися обычаями и практикой, а не формальными юридическими нормами. Ещё одним ярким примером является использование инструментария «мягкого права», таких как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА. Конечно, данные принципы не являются юридически обязательными, но они выступают той базой, которой стороны, включая в свои соглашения, повышают предсказуемость и снижают зависимость от национального законодательства того или иного государства [16].

Кроме того, международный арбитраж стал предпочтительным механизмом разрешения коммерческих споров, т.к. он соответствует характерным для *lex mercatoria* децентрализации и высокой автономии сторон. Важную роль в этом сыграла Нью-Йоркская конвенция 1958 г., которая способствует признанию и приведению в исполнение арбитражных решений во всех юрисдикциях. Действительно, одной из характерных особенностей современного *lex mercatoria* является его опора на арбитраж как основной механизм разрешения споров. Международный арбитраж позволяет сторонам выбирать как арбитров, обладающих опытом в коммерческих вопросах, так и процессуальные правила, которые будут регулировать арбитражный процесс. Такая гибкость и возможность обхода разрешения споров в судах государств делают арбитраж привлекательным вариантом для участников международных торговых отношений, что ещё больше усиливает актуальность *lex mercatoria* в современной торговле [17].

Значительный вклад в развитие и популяризацию *lex mercatoria* играет Центр транснационального права (CENTRAL) Кёльнского университета. Именно его сотрудниками была разработана платформа Trans-Lex, которая послужила всеобъемлющей базой данных по транснациональному торговому праву, компиляции принципов, арбитражных решений и научных трудов. Таким образом, Trans-Lex посредством распространения доступных ресурсов, способствует развитию и признанию *lex mercatoria* в качестве жизнеспособной системы.

Однако несмотря на все преимущества *lex mercatoria*, в среде отечественных и зарубежных правоведов высказываются и критические замечания. Так, одной из основных проблем называют предполагаемое отсутствие легитимности и недостаточная прозрачность, так как *lex mercatoria*, будучи разработанной вне формальной законодательной процедуры, не обладает многими характеристиками, присущими основным источникам национальных правовых систем двух крупнейших западных правовых семей. Более того, неопределённый характер *lex mercatoria* поднимает и другие вопросы. В частности, в ряде случаев без закрепления в нормативно-правовых актах, определение применимых принципов может привести к противоречивым последствиям [18]. Учитывая его зависимость от обычаев и судебной практики, существует риск того, что *lex mercatoria* может приобрести фрагментированный характер, поскольку разные суды могут применять разные принципы в схожих делах, а подобное несоответствие может подорвать предсказуемость и надёжность *lex mercatoria* в качестве правовой основы международной торговли [14]. Наконец, имеются опасения по поводу равенства участников торговых отношений и справедливому

характеру заключаемых сделок, учитывая, что *lex mercatoria* часто отражает практику доминирующих участников рынка, соответственно, небольшие организации либо организации из развивающихся стран, небольших государств могут оказаться в невыгодном положении.

Рассмотрев историю развития, современное состояние и проблемы *lex mercatoria*, можно сформулировать пути решения проблем и дальнейшего развития данной концепции.

Для решения выделенных проблем, возможно, потребуется активизировать усилия по кодификации и стандартизации принципов *lex mercatoria*. Разработка более формализованных правил и руководящих принципов могла бы способствовать повышению согласованности и легитимности *lex mercatoria* в будущем, конечно, при условии сохранения гибкости и адаптируемости данной системы.

Считаем, что глобализация, по всей вероятности, продолжит оказывать существенное влияние на эволюцию *lex mercatoria*. Несмотря на события, происходящие сегодня в мире, без торговых отношений друг с другом страны существовать не смогут, при этом, международная торговля становится все более сложной и потребность в единой и гибкой правовой базе будет только возрастать. *Lex mercatoria*, с его акцентом на транснациональных принципах и обычаях, имеет хорошие возможности для удовлетворения этого спроса, тем более что постоянно ведётся работа по унификации *lex mercatoria* различными международными институтами [7, с. 212 – 213].

Одной из потенциальных сфер распространения *lex mercatoria* выступают новые категории взаимодействия участников торговых отношений, такие как электронная торговля, в особенности, её важная составляющая – электронная коммерция. По мере того, как всё популярнее становятся транзакции в сети Интернет и покупки, осуществляемые за рубежом, будет расти потребность в правовых принципах, которые могли бы регулировать эти быстро распространяющиеся формы торговли. *Lex mercatoria* обогатится в случае включения новых правил, характерных для современной электронной торговли. Причём применение обычаев в электронной торговле было предусмотрено ещё в принятом в 1996 г. Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле [10]. Кроме того, принятая в 2005 г. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах свидетельствует о шагах в указанном направлении. *Lex mercatoria* необходимо адаптировать к использованию в таких сферах как электронные контракты, кибербезопасность, блокчейн-технологии и трансграничные потоки данных [6]. Появление технологии блокчейн и смарт-контрактов в целом, открывают большие просторы для *lex mercatoria*, так как именно

данная система может обеспечить гибкость в правовом регулировании таких децентрализованных технологий. Природа набирающих популярность в настоящее время смарт-контрактов, связанных с автоматическим исполнением, согласуется с той эффективностью, которую может обеспечить *lex mercatoria*. Более того, сложно не согласиться со мнением Мажориной М. В., которая высказывается по поводу назревшего перехода от *lex mercatoria* к *e-merchant*, *lex informatica* и *lex cryptographica*, что связано со стремительным развитием современных цифровых технологий [8, с. 98]. То же можно отметить и относительно *lex electronica* как производной от *lex mercatoria*, о котором ещё 10 лет назад высказывалась С. Ю. Козаченок [4].

В последние два десятилетия можно заметить движение к гармонизации *lex mercatoria* с национальными правовыми системами. Несмотря на то, что *lex mercatoria* часто рассматривается как автономная система, её эффективность напрямую зависит от взаимодействия с национальным законодательством. Этому имеется логическое объяснение – право сложно существовать и применяться без территориальной привязки, но в условиях развивающихся торговых отношений неминуемо возникают коллизии, что, в очередной раз подчёркивает особый и позитивный характер *lex mercatoria*. Таким образом, по мере развития глобализационных процессов могут быть предприняты более активные усилия по гармонизации принципов *lex mercatoria* с внутригосударственным правом, в особенности, в таких областях, как коммерческий арбитраж и договорное право. Более того, в настоящее время в ряде стран мира уже нормативно закрепляются как общепринятые принципы, так и указывается применимость международно-признанных обычаев, например в некоторых скандинавских государствах и США. В Российской Федерации ст. 28 Закона «О международном коммерческом арбитраже» предусматривается возможность применения обычаев третейским судом при рассмотрении дел [3], что подтверждается практикой [9]. Однако в настоящее время всё чаще исследователи подчёркивают возрастающий потенциал *lex mercatoria* не только во внешнеторговых отношениях, но и во внутригосударственной торговле, что можно назвать ещё одной тенденцией развития рассматриваемой системы [1, с. 178]. При этом нельзя не согласиться с В. А. Канашевским, заменить национальное право данная система не в состоянии и будет оставаться запасным порядком [5, с. 48].

Результаты. Отметим, что система *lex mercatoria* продемонстрировала удивительную устойчивость, эволюционировав от средневековых торговых обычаев к сложной системе, лежащей в основе современной международной торговли. Гибкость, адаптивность и акцент на прак-

тичности делают *lex mercatoria* незаменимым компонентом международного частного права. Тем не менее, определённые проблемы, рассмотренные в настоящей статье, сохраняются.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о природе, функциях и перспективах развития *lex mercatoria*.

Так, исторический анализ показывает, что *lex mercatoria* является не просто набором правил, а целостной системой, которая развивалась параллельно с эволюцией международной торговли, адаптируясь к её потребностям и отражая её специфику. Средневековые истоки *lex mercatoria* заложили фундаментальные принципы, которые сохраняют свою актуальность и в современных условиях: автономия воли сторон, добросовестность, гибкость и эффективность.

В свою очередь, современное состояние *lex mercatoria* характеризуется сложным взаимодействием различных источников: международных конвенций, типовых законов, арбитражной практики, торговых обычаев и принципов «мягкого права». Такое взаимодействие создает многоуровневую систему регулирования, способную адаптироваться к различным потребностям международной торговли, а особую роль в этой системе играет международный коммерческий арбитраж, который не только применяет принципы *lex mercatoria*, но и способствует их развитию и конкретизации.

Несмотря на критику в отношении легитимности и определенности *lex mercatoria*, эта система продолжает играть важную роль в регулировании международной торговли. Более того, в условиях цифровизации и появления новых форм коммерции, таких как электронная торговля и блокчейн-технологии, потенциал *lex mercatoria* только возрастает. Гибкость данного метода и его способность к адаптации делают

lex mercatoria особенно подходящим для регулирования новых и быстро развивающихся сфер, где традиционные правовые механизмы могут оказаться недостаточно эффективными. Как нам видится, будущее *lex mercatoria* связано с поиском баланса между гибкостью и определенностью, между автономией и легитимностью. Усилия по кодификации и стандартизации принципов *lex mercatoria*, предпринимаемые различными международными организациями, могут способствовать повышению его определенности и предсказуемости, сохраняя при этом его адаптивность к меняющимся условиям международной торговли.

Считаем, что взаимодействие *lex mercatoria* с национальными правовыми системами представляет собой сложный и динамичный процесс. С одной стороны, *lex mercatoria* должно быть автономным по отношению к национальному праву, а с другой – его эффективность зависит от признания и поддержки со стороны национальных правовых систем. Тенденция к гармонизации *lex mercatoria* и национального права, наблюдаемая в последние десятилетия, должна способствовать повышению его эффективности и легитимности.

По мере того, как мы пытаемся разобраться в сложностях XXI в., отмеченного цифровизацией, проблемами устойчивого развития и геополитическими сдвигами, *lex mercatoria*, несомненно, продолжает адаптироваться. Посредством внедрения инноваций и несмотря на критику, данный институт может продолжать содействовать справедливой и эффективной международной торговле. От учёных, практиков и политиков сегодня зависит останется ли *lex mercatoria* актуальным, справедливым и эффективным в постоянно меняющемся ландшафте глобальной торговли.

Литература

1. Дьяконова А. А. Обычай международной торговли в системе регулирования внешнеэкономических сделок: монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. 211 с.
2. Елизаров М. В. *Lex mercatoria* как негосударственный регулятор международной торговли // Правовое государство: теория и практика. 2017. №3. С. 167-173.
3. Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 30.12.2021) «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации»). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=405633&dst=100001#VJ03TjUyITH5TOW11> (дата обращения: 02.12.2024).
4. Казаченок С. Ю. Развитие *lex electronica* как предпосылка включения в арбитражное соглашение условия об онлайн-арбитраже // Legal Concept. 2014. №4. С. 104-107
5. Канашевский В. А. Внешнеэкономические сделки: основные регуляторы, их соотношение и взаимодействие: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009. 57 с.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=32545&cacheid=A5F759F900EE7E5179D1485AC30861D8&mode=splus&md=McmVGA#sEa7TjU62JzBNri6> (дата обращения: 02.12.2024).
7. Кривенький А. И. Международное частное право: учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. 437 с.
8. Мажорина М. В. О коллизии права и «Неправа», реновации *lex mercatoria*, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже // Lex Russica. 2019. №7. С. 93-107.

9. Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 19.08.2022 по делу N М-81/2021. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=791388&cacheid=AB633AD4C7F1925D4F72E58E0FBDC841&mode=splus&rnd=McmVGA#eW98TjUPSlzpzZ96> (дата обращения: 02.12.2024).
10. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год). URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1504119_ebook.pdf (дата обращения: 14.11.2024).
11. Фрумкин Б. Е. Международная торговая палата: роль в мировом экономическом развитии // РСМ. 2004. №2. С. 174-184.
12. Baker J. H. The Law Merchant and the Common Law before 1700 // *Cambridge Law Journal*. 1979. №38(2). P. 295-322.
13. Benson B. L. The Spontaneous Evolution of Commercial Law // *Southern Economic Journal*. 1989. №55(3). P. 644-661.
14. Berger K.P. The Creeping Codification of Lex mercatoria. Amsterdam: Kluwer Law International, 2010. 422 p.
15. Berman H. J., Kaufman C. The Law of International Commercial Transactions (Lex mercatoria) // *Harvard International Law Journal*. 1978. №19(1). P. 221-277.
16. Bonell M. J. An International Restatement of Contract Law: The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // *Transnational Law & Contemporary Problems*. 2009. №19(1). P. 1-22.
17. Craig W. L., Park W. W., Paulsson J. International Chamber of Commerce Arbitration. New York: Oceana Publications, 2000. 970 p.
18. Dalhuisen J. H. Dalhuisen on Transnational Comparative, Commercial, Financial and Trade Law, 8th ed. Oxford: Hart Publishing, 2023. 532 p.
19. Goode R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law // *International and Comparative Law Quarterly*. 1997. №46(1), P. 1-36.
20. Ramborg J. ICC Guide to Incoterms 2010: Understanding and Practical Use. Paris: ICC Publication, 2011. 180 p.
21. Schinazi M. Lex Mercatoria and the Birth of the French School of International Arbitration / The Three Ages of International Commercial Arbitration // *Cambridge Studies in International and Comparative Law*. Cambridge University Press, 2021. 400 p.
22. Schmitthoff C. M. International Trade Usages. London: ICC UK. 75 p.
23. Schwenger I. (Ed.). Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG), 4th ed. Oxford: Oxford University Press, 2016. 1062 p.

References

1. Diakonova AA. The custom of international trade in the system of regulation of foreign economic transactions: a monograph. Orenburg: IPK Universitet LLC; 2014. 211 p. (In Russ.).
2. Yelizarov MV. Lex mercatoria as a non-governmental regulator of international trade. *Pravovoe gosudarstvo: teoria i praktika*. 2017;3:167-173. (In Russ.).
3. Law of the Russian Federation of 07.07.1993 N 5338-1 (as amended on 30.12.2021) "On International Commercial Arbitration" (together with the "Regulations on the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation", "Regulations on the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation"). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=405633&dst=100001#VJ03TjUyITH5TOW11> (accessed: 02.12.2024).
4. Kazachenok SY. Development of lex electronica as a prerequisite for the inclusion of a provision on online arbitration in an arbitration agreement. *Legal Concept*. 2014;4:104-107. (In Russ.).
5. Kanashevskiy VA. Foreign economic transactions: main regulators, their relationship and interaction: thesis. Moscow; 2009. 57 p. (In Russ.).
6. United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Treaties [Russian, English] (Concluded in New York on 23.11.2005). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=32545&cacheid=A5F759F900EE7E5179D1485AC30861D8&mode=splus&rnd=McmVGA#sEa7TjU62JzBNri6> (accessed: 02.12.2024).
7. Krivenkiy AI. International Private Law: A Textbook for Bachelors. 6th edition, revised. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and Co»; 2023. 437 p. (In Russ.).
8. Mazhorina MV. On the conflict of law and non-law, renovation of lex mercatoria, smart contracts and blockchain arbitration. *Lex Russica*. 2019;7:93-107. (In Russ.).
9. Decision of the panel of arbitrators of the ICAC at the RF CCI dated 19.08.2022 in case No. M-81/2021. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=791388&cacheid=AB633AD4C7F1925D4F72E58E0FBDC841&mode=splus&rnd=McmVGA#eW98TjUPSlzpzZ96> (accessed: 02.12.2024).
10. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996). URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1504119_ebook.pdf (accessed: 14.11.2024).
11. Frumkin BE. International Chamber of Commerce: Role in World Economic Development. *RMW*. 2004;2:174-184. (In Russ.).
12. Baker JH. The Law Merchant and the Common Law before 1700. *Cambridge Law Journal*. 1979;38(2):295-322.
13. Benson B.L. The Spontaneous Evolution of Commercial Law. *Southern Economic Journal*. 1989;55(3):644-661.
14. Berger K.P. The Creeping Codification of Lex mercatoria. Amsterdam: Kluwer Law International; 2010. 422 p.
15. Berman H.J., Kaufman C. The Law of International Commercial Transactions (Lex mercatoria). *Harvard International Law Journal*. 1978;19(1):221-277.
16. Bonell M. J. An International Restatement of Contract Law: The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. *Transnational Law & Contemporary Problems*. 2009;19(1):1-22.
17. Craig W.L., Park W.W., Paulsson J. International Chamber of Commerce Arbitration. New York: Oceana Publications; 2000. 970 p.
18. Dalhuisen J.H. Dalhuisen on Transnational Comparative, Commercial, Financial and Trade Law, 8th ed. Oxford: Hart Publishing; 2023. 532 p.

19. Goode R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law. *International and Comparative Law Quarterly*. 1997;46(1):1-36.
20. Ramberg J. ICC Guide to Incoterms 2010: Understanding and Practical Use. Paris: ICC Publication; 2011. 180 p.
21. Schinazi M. Lex Mercatoria and the Birth of the French School of International Arbitration / The Three Ages of International Commercial Arbitration. *Cambridge Studies in International and Comparative Law*. Cambridge: Cambridge University Press; 2021. 400 p.
22. Schmitthoff C. M. International Trade Usages. London: ICC UK; 1988. 75 p.
23. Schwenzer I. (Ed.). Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG), 4th ed. Oxford: Oxford University Press; 2016. 1062 p.